

Научная статья

УДК 376.58

doi 10.46741/sgjournal.2026.20.1.003

Пенитенциарный суицид несовершеннолетних: причины совершения и педагогические методы профилактики

ВИКТОРИЯ МИХАЙЛОВНА ШЕВЧЕНКО

Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи
Невского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия
Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия
viktoritchshevchenko@yandex.ru

А н н о т а ц и я . Статья посвящена проблеме профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы. На основе анализа научной литературы и эмпирического исследования рассматриваются социально-психологические детерминанты, мотивы и поводы суицидального поведения. Автором предложена классификация мотивов аутоагрессивного поведения, включающая противодействие администрации, уход от сложившейся ситуации, подражание и угрызения совести. Особое внимание уделяется влиянию криминальной субкультуры, в том числе идеологии запрещенного движения АУЕ (признано экстремистским, его деятельность запрещена на территории Российской Федерации), на формирование суицидальных рисков. Обосновывается необходимость комплексного межведомственного подхода к профилактике, объединяющего усилия психологической, режимной, оперативной и воспитательной служб. Разработан и представлен комплекс мер педагогического воздействия, включающий этапы диагностики и выявления группы риска, воспитательные мероприятия и педагогическую поддержку, работу с семьей, создание безопасной среды, мониторинг эффективности. Сделан вывод, что эффективная педагогическая профилактика, основанная на понимании мотивации суицидального поведения и учитывающая специфику подросткового возраста, способна минимизировать риски аутоагрессии и содействовать успешной ресоциализации несовершеннолетних осужденных.

К л ю ч е в ы е с л о в а : суицид; суицидальное поведение; уголовно-исполнительная система; несовершеннолетние осужденные; воспитательная колония; профилактика суицида; педагогическое воздействие; мотивы суицидального поведения; криминальная субкультура; аутоагрессия.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Шевченко В. М. Пенитенциарный суицид несовершеннолетних: причины совершения и педагогические методы профилактики // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2026. № 1 (20). С. 21–28. doi 10.46741/sgjournal.2026.20.1.003.

Original article

Juvenile Penitentiary Suicide: Causes and Pedagogical Methods of Prevention

VIKTORIYA M. SHEVCHENKO

Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance of the Nevsky District of Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia
viktoritchshevchenko@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the prevention of suicidal behavior of juvenile convicts in juvenile correctional facilities. Based on the analysis of scientific literature and empirical research, the socio-psychological determinants, motives and causes of suicidal behavior are considered. The author suggests a classification of motives for self-aggressive behavior, including opposition to the administration, avoidance of the current situation, imitation and remorse. Special attention is paid to the influence of criminal subculture, including the ideology of the banned AUE movement, on the formation of suicidal risks. The necessity of an integrated interdepartmental approach to prevention, combining the efforts of psychological, regime, operational and educational services, is substantiated. The author proposes a set of pedagogical impact measures, including stages of diagnosis and identification of risk groups, educational measures and pedagogical support, family work, creating a safe environment, and monitoring effectiveness. It is concluded that effective pedagogical prevention based on the understanding of motivation for suicidal behavior and the specifics of adolescence is able to minimize self-aggression risks and promote successful rehabilitation of juvenile convicts.

Keywords: suicide; suicidal behavior; penal system; juvenile convicts; juvenile correctional facility; suicide prevention; pedagogical influence; motives of suicidal behavior; criminal subculture; self-aggression.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Shevchenko V.M. Juvenile penitentiary suicide: causes and pedagogical methods of prevention. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2026, no. 1 (20), pp. 21–28. doi 10.46741/sjjournal.2026.20.1.003.

Самоубийство представляет собой социально-психологический феномен, присущий различным обществам на всех этапах их развития. В последние десятилетия проблема суицида приобрела глобальный характер в связи со значительным ростом его распространенности. В структуре причин смертности самоубийства занимают 4–5 места в различных государствах. Согласно данным ООН в развитых странах ежегодно фиксируется около 130 тысяч случаев суицида. Россия устойчиво входит в число государств с высокими показателями суицидальной смертности, занимая место в первой десятке стран по общему коэффициенту смертности от самоубийств согласно статистике Всемирной организации здравоохранения [1].

В научной литературе принято выделять три основные формы суицидального поведения: истинный суицид, аффективный суицид и демонстративно-шантажное поведение [2]. К суицидальному поведению относят завершённые самоубийства, суицидальные попытки и суицидальные намерения. Эти формы являются принципиально разными: завершённый суицид характеризуется направленностью агрессии на собственное «Я», в то время как при

попытке агрессия чаще направлена вовне с целью привлечения внимания или изменения межличностных отношений.

Суициды в уголовно-исполнительной системе представляют особую общественную опасность, поскольку дестабилизируют психологический климат и оперативную обстановку в учреждениях, препятствуют нормальному функционированию и снижают эффективность воспитательной и профилактической работы. Кроме того, самоубийства могут быть связаны с совершением или подготовкой преступлений как самим суицидентом, так и иными лицами в пределах учреждения. Отдельного внимания заслуживают протестные суицидальные акты и членовредительство, направленные против законных действий администрации. Подобные действия, поощряемые криминальной субкультурой, характерны для осужденных отрицательной направленности, которые воспринимаются частью сообщества как борцы за общее дело. Реально же такие акты наносят ущерб процессу исполнения наказаний и могут провоцировать массовые нарушения порядка. При рассмотрении демонстративно-шантажного поведения несовершеннолетних важно учитывать влияние криминальной субкультуры, в частности идеологии запрещенного движения АУЕ (признано экстремистским, его деятельность запрещена на территории Российской Федерации). Несовершеннолетние, подражая взрослым лидерам, могут наносить себе серьезные повреждения, вплоть до летальных, ошибочно полагая, что жертвуют собой ради «интересов сообщества». При этом они не осознают, что взрослые участники движений часто контролируют степень риска и возможность получения своевременной помощи.

Таким образом, суицид – это умышленное самоповреждение со смертельным исходом. Его психологический смысл часто заключается в снятии аффективного напряжения и бегстве от невыносимой ситуации. В отличие от суицида в обществе в целом пенитенциарный суицид оказывает непосредственное негативное влияние на процесс исполнения наказаний, что требует разработки специальных профилактических мер.

Проведенный нами научный поиск показал, что в настоящее время профилактику и предупреждение суицидов в учреждениях уголовно-исполнительной системы многие ученые относят к компетенции исключительно психологической службы [3–5]. Мы же считаем, что предотвращение аутодеструктивных попыток является задачей, характерной для всех служб учреждения, решаемой с помощью режимной и оперативно-розыскной деятельности, применения медицинских мер и психологических методик, а также педагогического воздействия. Необходимо подчеркнуть, что последнее наиболее эффективно в отношении несовершеннолетних (как имеющих более выраженную способность воспринимать оказываемое воздействие), что и обусловило наш научный интерес.

Для понимания природы самоубийств в местах лишения свободы и создания эффективной профилактики необходимо анализировать причины, условия, мотивы и поводы таких действий среди несовершеннолетних осужденных. Исследования [6, с. 58–59; 7] позволяют выделить факторы, влияющие на уровень суицидов в исправительных учреждениях, и описать портрет наиболее уязвимых лиц. Отправной точкой мы считаем мнение основоположника отечественной школы суицидологии профессора А. Г. Амбрумовой, утверждавшей, что суицид часто является следствием социально-психологической дезадаптации личности в условиях острых микросоциальных конфликтов [8]. Непосредственным толчком, особенно в условиях учреждений УИС, могут служить конкретные кризисные ситуации: внутриличностные и семейные конфликты, проблемы, связанные с антисоциальным поведением, материально-бытовые трудности, тяжелые заболевания.

Факт осуждения к лишению свободы сам по себе является пролонгированной психотравмирующей ситуацией. Изоляция от привычной среды, разрыв социальных связей, ограничение прав, необходимость подчиняться режиму, отсутствие автономии, постоянное нахождение в среде осужденных и влияние криминальной субкультуры – все это оказывает мощное воздействие на психику, особенно впервые осужденных. Степень психотравми-

рующего воздействия варьируется в зависимости от срока наказания, условий отбывания (месторасположение колонии, особенности оперативной обстановки), обстоятельств преступления, переживаний о содеянном, последствий для семьи, предыдущего криминального опыта, психологической готовности к изоляции и индивидуально-личностных особенностей (воля, темперамент, уровень развития). В результате осужденный, прибывший в воспитательную колонию, испытывает комплекс тяжелых переживаний: тревогу, страх за жизнь и безопасность, опасение утраты личностной идентичности. В условиях изоляции эти переживания могут провоцировать агрессию, депрессию или становиться причиной суицида.

Мотив понимается как внутреннее побуждение к действию, к которым относят потребности, влечения, эмоции, установки, идеалы [9]. Суицидальное поведение обычно полимотивированно, то есть вызывается несколькими взаимодействующими мотивами, которые могут быть как осознанными (убеждения, идеалы), так и неосознанными (влечения, установки). Мотивация пенитенциарного суицида разнообразна, и в каждом случае обычно присутствует несколько сопутствующих мотивов. Исследования [6, с. 72–79] указывают на такие мотивы, как месть другим осужденным, конфликт с администрацией, желание встретиться с родственниками. Устранение условий, порождающих эти мотивы, может способствовать снижению числа суицидов.

Эмпирической базой для статьи послужили данные, полученные в ходе социологического опроса, проведенного в апреле 2025 г. Исследование проводилось методом анонимного анкетирования, что позволило минимизировать социально желательные ответы и повысить достоверность полученной информации.

В опросе приняли участие 100 респондентов. Генеральную совокупность составили лица мужского пола в возрасте от 14 до 18 лет, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательной колонии. Выбранная возрастная категория представляет особый интерес для исследователей, так как находится на стыке правового статуса несовершеннолетнего и приближения к совершеннолетию, что определяет специфику их правосознания и социальных ожиданий. Полученная выборка позволяет выявить основные тенденции и закономерности, характерные для данной категории осужденных в условиях конкретного региона.

Целью исследования являлся анализ социально-психологических детерминант, уровня выраженности и структурных компонентов суицидального поведения несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательной колонии. В его ходе решались следующие задачи: выявление распространенности суицидальных мыслей, намерений и попыток; определение социально-психологических и пенитенциарных факторов, повышающих риск суицидального поведения у несовершеннолетних осужденных; анализ взаимосвязи суицидального риска с личностными особенностями, ценностными ориентациями и адаптационным потенциалом респондентов. Полученные результаты могут быть использованы сотрудниками психологических и воспитательных служб УИС, социальными педагогами, а также специалистами по работе с молодежью при разработке индивидуальных программ психологического сопровождения и коррекции суицидального поведения несовершеннолетних осужденных, организации системы профилактических мероприятий и повышении эффективности постпенитенциарной поддержки.

В результате проведенного нами исследования мы классифицировали мотивы аутоагрессивного поведения опрошенных нами несовершеннолетних осужденных на несколько групп (в ходе опроса допускалось несколько ответов, в связи с чем суммарный процент ответов может превышать 100 %):

1. Противодействие администрации колонии. Включает протестные действия, связанные с самим фактом осуждения, судебными решениями, отказом в поощрениях, применением взысканий, а также призывы к неповиновению. Сюда же относится стремление

уклониться от обязанностей (отказ от работ, участия в воспитательных мероприятиях, несогласие с взысканием). Для этой группы часто характерен демонстративный суицид, целью которого является не смерть, а выражение протеста и привлечение внимания (68,7 % опрошенных).

2. Уход от сложившейся ситуации. Мотивы этой группы связаны со стремлением защититься от преследований со стороны «авторитетов», расправы за долги в азартных играх, насильственного понижения статуса (например, через мужеложство), трудностей режима (23,2 % опрошенных).

3. Подражание (психологическая заражаемость). Стремление повторить поведение тех, кто через членовредительство добился определенных преимуществ: попасть в больницу, получить улучшенное питание, встретиться с родными, сменить обстановку. Здесь речь идет обычно о попытках членовредительства без цели лишения жизни (18,2 % опрошенных).

4. Угрызения совести. Чувство стыда перед обществом и близкими за совершенное преступление (3,1 % опрошенных).

Необходимо подчеркнуть, что мотивация подросткового пенитенциарного суицида значительно отличается от «взрослого» [9].

«Повод» для самоубийства – это внешнее, часто случайное событие, которое запускает действие причин. Анализ поводов сам по себе не раскрывает глубинных причин суицида. Как отмечает В. Ф. Абрамкин, попадание в тюрьму разрушает привычный мир человека. Чтобы избежать тяжелого стресса, он вынужден включаться во «внутреннюю жизнь» сообщества осужденных, принимая его правила [10]. В местах лишения свободы поводами могут выступать обстоятельства, которые трудно, но возможно предотвратить: отказ в жалобе, помещение в ШИЗО/ПКТ, нарушение прав осужденного сотрудником. Суицид может быть формой протеста против наказания или режима либо результатом интериоризированной агрессии, которую осужденный не может направить вовне.

Особую группу риска в СИЗО составляют вновь прибывшие, впервые сталкивающиеся с криминальной субкультурой. Если их биография содержит «непрестижные» с точки зрения этой субкультуры элементы (определенные составы преступлений, сотрудничество с администрацией), они могут подвергаться психологическому и физическому давлению, включая угрозы избиений или принудительного понижения статуса до «отверженного». Наиболее уязвимы несовершеннолетние, ставшие жертвами посягательств на половую свободу. Под влиянием жестоких норм подростковой среды и традиций АУЕ (признано экстремистским, его деятельность запрещена на территории Российской Федерации) такие лица осознают, что становятся «отверженными», обреченными на выполнение самой грязной работы, всеобщее презрение и повторное насилие. Это создает крайне высокий суицидальный риск.

Зная мотивацию суицидального поведения несовершеннолетних осужденных, а также адаптируя к указанным объектам имеющийся у автора опыт практической педагогической деятельности по выявлению, профилактике и предупреждению суицидов среди подростков, представляется возможным предложить ряд направлений общей и индивидуальной профилактики аутоагрессии, реализуемой в сфере педагогического воздействия. При этом мы полностью поддерживаем мнение профессора Э. В. Зауторовой, отмечающей (в части профилактики самоубийств содержащихся в учреждениях УИС несовершеннолетних), что «воспитательную работу необходимо направить на формирование у подростка чувства уважения к себе, потребности видеть в другом человеке личность, заботы о собственной жизни и ее безопасности» [11, с. 109].

Мы считаем, что комплекс мер педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях и склонных к суициду, представляет собой системную работу, направленную на профилактику и коррекцию суицидального

поведения, а также на создание условий, способствующих психологическому благополучию и успешной ресоциализации подростков. В указанном комплексе мы выделяем следующие основные этапы.

1. Диагностика и выявление группы риска:

- первичная психолого-педагогическая диагностика (при поступлении в колонию) с использованием скрининговых методик для выявления суицидальных намерений, уровня тревожности, депрессивных состояний, склонности к самоповреждающему поведению;
- наблюдение за поведением, коммуникацией, эмоциональным состоянием в повседневной жизни (на занятиях, в быту, общении с другими осужденными и сотрудниками);
- анализ личных дел и предшествующего опыта (суицидальные попытки в прошлом, психотравмирующие ситуации, потеря близких и т. п.);
- составление индивидуальных карт психолого-педагогического сопровождения для каждого подростка из группы риска.

2. Воспитательные мероприятия и педагогическая поддержка:

- формирование жизненных навыков: обучение целеполаганию, планированию будущего, поиску альтернатив в сложных ситуациях;
- воспитательные беседы с элементами экзистенциального подхода (обсуждение смысла жизни, ценности человеческого существования, ответственности за себя и других);
- вовлечение в социально значимую деятельность: участие в трудовых процессах, творческих кружках, спортивных секциях, волонтерских проектах, что способствует ощущению собственной значимости и принадлежности к коллективу;
- организация досуга и культурно-массовых мероприятий для снятия эмоционального напряжения, создания позитивного эмоционального фона;
- индивидуальное шефство (наставничество) со стороны наиболее авторитетных педагогов.

Характеризуя особенности реализации мероприятий данного этапа, нужно особо подчеркнуть необходимость наличия у лица, проводящего воспитательные мероприятия, *реального* (курсив наш. – В. Ш.) авторитета в глазах воспитанников. Без соблюдения данного условия эффект воспитательного воздействия будет минимальным.

3. Работа с семьей и социальное сопровождение:

- восстановление и поддержание семейных связей: содействие переписке, телефонным переговорам, свиданиям с родственниками (при отсутствии негативного влияния);
- социально-педагогическое консультирование родителей (законных представителей) по вопросам поддержки ребенка, особенностей его состояния, необходимости совместных усилий в реабилитации;
- помощь в подготовке к освобождению: содействие в получении образования, профессии, планировании дальнейшей жизни, контакты с социальными службами по месту будущего проживания.

4. Создание безопасной и поддерживающей среды:

- обеспечение режима безопасности: недопущение психологического и физического насилия со стороны других осужденных, пресечение буллинга, дискриминации. Здесь следует подчеркнуть, что главная роль здесь принадлежит режимным и оперативным подразделениям, однако роль педагога в данном случае заключается как в выявлении уже происходящих негативных явлений и информировании о них соответствующих должностных лиц, так и в формировании с помощью педагогических методов атмосферы неприятия и неодобрения подобного поведения. Заранее соглашаясь, что в условиях воспитательной колонии указанная задача представляется трудноразрешимой, мы тем не менее считаем важным ее обозначить;
- поддержка со стороны персонала: чуткое, внимательное отношение всех сотрудников (воспитателей, режимных работников) к состоянию подростков, готовность выслушать

и оказать помощь. Роль педагога в данном случае заключается в воспитательном воздействии не только на несовершеннолетних осужденных, но и на сотрудников учреждения УИС, разъяснении им особенностей функционирования эмоционально-волевой сферы подростков;

– информирование о доступных каналах помощи: размещение информации о том, к кому можно обратиться в трудной ситуации (психолог, воспитатель, медицинский работник);

– совместные консилиумы психологов, педагогов, медицинских работников для обсуждения динамики состояния подростка и корректировки индивидуального плана.

5. Мониторинг и оценка эффективности:

– периодическая повторная диагностика для отслеживания изменений в эмоциональном состоянии, суицидальных рисках;

– анализ случаев самоповреждений и суицидальных попыток (если они происходят) для выявления причин и совершенствования профилактической работы;

– корректировка программы сопровождения на основе полученных данных.

Важно подчеркнуть, что успех профилактики суицидального поведения несовершеннолетних осужденных зависит от комплексного применения всех указанных мер, тесного взаимодействия всех служб колонии, а также от гуманизации условий содержания и индивидуального подхода к каждому подростку.

Подводя некоторые итоги, отметим, что первопричиной совершения самоубийств осужденными в местах лишения свободы являются сложные переживания, в основе которых лежат беспокойство, страх за свою жизнь и безопасность, боязнь потерять себя как личность. Условиями, способствующими суициду, являются недостатки в организации и деятельности воспитательной колонии; специфика функционирования воспитательной колонии; особенности лиц, содержащихся в воспитательной колонии. Вместе с тем заинтересованность всех подразделений колонии в недопущении суицидов, обеспеченная эффективным педагогическим воздействием на профилактируемых, способна минимизировать факты аутоагрессии и вернуть осужденного подростка в социум.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Россия входит в топ-10 стран по числу самоубийств // Коммерсантъ : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5549246> (дата обращения: 01.02.2026).
2. Личко А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. М., 1999. 416 с.
3. Клячкина Н. Л. Меры профилактики суицидального поведения осужденных // Вестник Самарского юридического института. 2016. № 1 (19). С. 113–117.
4. Мамченко А. М. Социально-психологическая модель профилактики суицида среди подследственных, содержащихся под стражей в СИЗО // Академическая мысль. 2018. № 3 (4). С. 102–106.
5. Тарасова С. А. Готовность сотрудников уголовно-исполнительной системы к оказанию экстренной психологической помощи осужденному при угрозе суицида // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3 (29). С. 129–134.
6. Цой О. Р. Криминологические проблемы пенитенциарного суицида и его предупреждение (по материалам Республики Казахстан) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 203 с.
7. Шахманов Р. А. Предупреждение самоубийств среди осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. 218 с.
8. Амбрумова А. Г. Социальная дезадаптация и суицид // Труды НИИ психиатрии им. Асатиани. Т. 19–20. Тбилиси, 1974. С. 47–49.
9. Психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского. М., 1990. С. 494 с.
10. Абрамкин В. Ф. Гуманистический проект национальных тюрем // INDEX. 1999. № 7-8. С. 67–74. URL: https://potystorony.ucoz.ru/blog/valerij_abramkin_gumanisticheskij_proekt_nacionalnoj_tjurnmy/2011-01-11-6?ysclid=ml5r2ifndc608605801 (дата обращения: 01.02.2026).

11. Зауторова Э. В. Особенности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными суицидального поведения в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 2 (42). С. 106–112.

REFERENCES

1. Russia is among the top 10 countries in the number of suicides. "Kommersant": sait [Kommersant: website]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5549246> (In Russ.). (Accessed February 1, 2026).
2. Lichko A.E. *Tipy aktsentuatsii kharaktera i psikhopatii u podrostkov* [Types of character accentuation and psychopathy in adolescents]. Moscow, 1999. 416 p.
3. Klyachkina N.L. Measures to prevent suicidal behavior of convicts. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo institute = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2016, no. 1 (19), pp. 113–117. (In Russ.).
4. Mamchenko A.M. Socio-psychological model of suicide prevention among remand prisoners in pre-trial detention. *Akademicheskaya mysl' = Academic Thought*, 2018, no. 3 (4), pp. 102–106. (In Russ.).
5. Tarasova S.A. The williness of the penal staff to provide emergency psychological assistance to convicted when the threat of suicide. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo institute = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2018, no. 3 (29), pp. 129–134. (In Russ.).
6. Tsoi O.R. *Kriminologicheskie problemy penitentsiarnogo suitsida i ego preduprezhdenie (po materialam Respubliki Kazakhstan): dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminological problems of penitentiary suicide and its prevention (based on the materials of the Republic of Kazakhstan): Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2006. 203 p.
7. Shakhmanov R.A. *Preduprezhdenie samoubiistv sredi osuzhdennykh k lisheniyu svobody: dis. ... kand. yurid. nauk* [Suicide prevention among those sentenced to imprisonment: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Ryazan, 2001. 218 p.
8. Ambrumova A.G. Social maladaptation and suicide. In: *Trudy NII psikhatrii im. Asatiani. T. 19–20* [Proceedings of the Research Institute of Psychiatry. Asatiani, vol. 19–20]. Tbilisi, 1974. Pp. 47–49. (In Russ.).
9. *Psikhologicheskii slovar'* [Psychological dictionary]. Ed. by Petrovskii A.V., Yaroshevskii M.G. Moscow, 1990. 494 p.
10. Abramkin V.F. Humanistic project of national prisons. *INDEX*, 1999, no. 7–8, pp. 67–74. Available at: https://potystorony.ucoz.ru/blog/valerij_abramkin_gumanisticheskij_proekt_nacionalnoj_tjurmy/2011-01-11-6?ysclid=ml5r2ifndc608605801 (accessed February 2, 2026).
11. Zautorova E.V. Peculiarities of educational work with minor convicts of suicidal behavior in the penal institutions. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*, 2018, no. 2 (42), pp. 106–112. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ВИКТОРИЯ МИХАЙЛОВНА ШЕВЧЕНКО – старший методист, педагог-психолог Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Невского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия, аспирант Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, viktoritchshevchenko@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

VIKTORIYA M. SHEVCHENKO – Senior Methodologist, Educational Psychologist at the Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance of the Nevsky District of Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia, Postgraduate Student at the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia, viktoritchshevchenko@yandex.ru

Статья поступила 03.02.2026